

Формула «Оксалис»

Собираясь через день после возвращения с Shot Show лететь на охоту в Литву в гости к оружейной компании «Оксалис», я понимал, что лёгкой она не получится – возвращение домой с 12 часовой разницей во времени плюс напряжённая программа самой охоты... На самом деле, с точки зрения временной «акклиматизации» всё обошлось, да и «возвращенцем» я оказался не единственным, хотя Томас Церлаут со Swarovski Optik успел побыть дома целых три дня, раньше уехав из Лас Вегаса.

В день приезда едва передохнув мы отправились посторожить кабанчиков. Я получил Weatherby Vanguard в калибре .308 Win. с прицелом Kahles, проверил подсветку и уже на подходе к поляне, сделал

последний поворот на прямой отрезок к открытому пространству, до которого оставалось метров 50, с хрустом провалившись в припорошенную снегом подмёрзшую лужицу, пугнул с подкормки трёх то ли оленей то ли косуль, которые сиганули одна

за другой через поляну, последовательно показавшись в створе дорожки, по которой я шёл. Наверное, охотник знающий план местности, был бы готов к появлению животных, но я успел только увидеть по паре их прыжков... На этом охотничья зоология в тот вечер закончилась и три часа протянулись совсем не как один миг.

Несмотря на приличную экипировку и рюкзак под пятой точкой я замёрз от усталости и сквозняка, образовавшегося из-за отсутствия стекла в одном из окон вышки, что, вместе с рабочей «амрбазурой» организовало более чем приличное проветривание моего рабочего места, хотя, как мне казалось, и в правильном направлении.

Несмотря на холод, я, присидевшись, смог в полной мере насладиться той частью охоты, которая не имеет ничего общего со стрельбой. Что может быть лучше одиночества в бесконечной тишине трещащего от чистоты и мороза воздуха после ярмарочного балагана Лас Вегаса?

Признаюсь, что через часа полтора после начала «сеанса», закон о тишине я уже нет-нет да нарушал – «умерла» подсветка «Калеса» и, при оценке видимой в прицел картинки, стало ясно, что прицельный выстрел невозможен, а к лотерейной пальбе я был не расположен.

Позже я разобрался, что у прицела не работает механический выключатель, да ещё и барахлит автоматическая система, которая должна отключать подсветку при подёме, опускании или большом завале ствола. Я объяснил проблему сотруднику с «Калеса», который был в нашей компании и он, взглянув на номер прибора, пояснил, что это прицел из партии с бракованной контактной группой, которая подлежит замене.

Новая батарейка выдержала ещё одну утреннюю загонную охоту, а для засидки снова пришлось вставлять новую, правда всё это произошло не на следующий день, а через день, поскольку одного охотничьего дня я лишился по причине самонадеянности, почему то решив, что загонная охота пройдёт «по сухому», и нарядившись в ботинки, взамен имеющихся резиновых сапог. Начало конца утренней охоты наметилось метров за 10 до моего номера. На разводе я шёл в колонне четвёртым и смог относительно благополучно преодолеть это заболоченное пятнышко на лесной дороге, в которое поочерёдно

проваливались мои коллеги. Пропрыгав по кочкам и поставив обе ноги на сухое место, я всё же почувствовал, как болотная вода сочится вниз, пропитывая носки и обувную подкладку. В принципе – некритично, тем более что за время загона вода согрелась впиталась в подкладку, на улице вовсе не трескучий мороз и остаётся шанс преодолеть это микро водное препятствие на обратном пути ещё более успешно.

Загон оказался пустым и вот я уже ищу свой след в снежно-водяной каше, чтобы вернуться к машине. Шаг – по колено, второй – 100-процентная повторяемость результата...

Могли бы спасти гамашы, об отсутствии которых в своём гардеробе я думал ещё перед новым годом, но тогда они мне были не нужны. А сейчас очень нужны!!! И стоя в насквозь мокрой обуви я даже знаю пару адресов, где они продаются...

Как и следовало ожидать, отжимание носков и выливание воды из ботинок с толстой зимней подкладкой проблемой не решили и я остался сидеть в автобусе, договорившись, что машина с обедом привезёт с базы мои сапоги, в которых спрятаны и две пары запасных носков.

Угадайте с двух раз, забыли или не забыли? Правильно... И после обеда я просто уехал на базу, лишившись и вечерней охоты.

Надо сказать, что масштабная охота в исполнении «Оксалиса» включает в себя не менее размашистый отдых. Я это понял, когда в первый вечер из машины выгружали коробки. И это были вовсе не патроны... Сопоставив количество «запасов» с числом участников охоты я было засомневался в её перспективах, однако все хозяйева и гости оказались весьма квалифицированными «отдыхающими», действительно разувшимися для охоты.

Тут надо сказать, что от разумности организаторов охоты зависит не только её удачливость, но и безопасность, поскольку человек с оружием в руках в принципе не имеет права разменивать на сомнительное удовольствие твёрдость руки и ясность ума. Тем более, на коллективной охоте в окружении товарищей. И в этом плане охоту «Оксалиса» можно назвать образцовой, а всех её участников правильными охотниками.

На третий день охоты её утренняя часть вновь мне не улыбнулась. Только в одном загоне собака выгнала прямо на меня оленуху, показавшую морду из кустов буквально в трёх метрах напротив меня. Секунду она смотрела на меня, а потом лесом ушла с сторону соседнего номера, где расположился наш редактор отдела и спорта Римантас Норейка. Я махнул ему рукой и, когда зверь выходил на дорогу, Римантас уже вскинулся, но, определив запретную цель, опустил оружие. По правде говоря, это он мне сказал, что перед нами плясала именно взрослая оленуха, тогда как в кустах по голове я принял её за молодую особь, которую можно было стрелять. А не выстрелил я исключительно из-за того, что охотничий выстрел в упор, в моём понимании, допустим только в трёх случаях – выдающиеся трофейные характеристики цели, необходимость обеспечить пропитание охотнику или явная опасность для его здоровья и жизни.

Описываемый день ознаменовался фантастической по своей показательности охотничьей ситуацией, описанной Римантасом Норейкой в его статье «Удаче вопреки» в прошлом номере «КАЛАШНИКОВА». Я наблюдал сцену с упущенным кабаном от начала до конца и могу сказать одно – когда метрах в 100 стоящий через номер охотник вскидывает оружие строго в твоём направлении, это слегка нервнрует. Понятно, что стрелок планирует сопроводить цель и стрелнуть её на уходе с просеки, но именно благодаря таким волноостям охотничья статистика нет-нет, да пополняется трагическими примерами.

На гостевых охотах трудно рассчитывать на большой выбор, а чаще его просто нет. Зато появляется возможность познакомиться с самыми разными комплексами, как, например, и в этот раз – мне достался Weatherby Vanguard с «Калесом». Проблемы оптики я уже описал

в общих чертах, но и карабин показал себя с неожиданной стороны. Во-первых, усилие отпирания на рукоятке затвора недопустимо мало, что приводит к случайным её поворотам при манипуляциях с оружием на ремне или при случайных касаниях рукавом. В открытом положении на переходе затвор удерживается кнопкой с чрезмерно слабой пружиной и однажды, снимая карабин с плеча, я таки уронил затвор, едва задев кнопкой за экипировку. О непригодности Везерби к «грязным» охотам говорит и внушительная щель между ствольной коробкой и затвором, через которую видно патроны в магазине – в лесу туда может набиться хвоя, листики и прочая мелочь, способная помешать досыланию очередного патрона. Однако, все недостатки этого пластикового американца сполна искупаются его низкой ценой, а точно выстрелить он вполне способен.

Мой опыт пусть короткого, но всё же общения, с разным оружием в Литве карабином Везерби не ограничился, так как на вышку на третий вечер меня снарядил Мартин Ферингер с «Манлихера», вручив мне личный SBS с коротким стволом из нержавеющей стали в эксклюзивном калибре .376 Steyr.

И опять на подходе к вышке я метров за 100 до неё спугнул двух кабанчиков, рывшихся рядом с моей дорогой. И на этом моё общение с животным миром в тот вечер закончилось...

Не помог ни снятый с карабина ремень, ни гробовая тишина. Я даже дышал в рукав и звуков на протяжении трёх часов производил не больше чем пень на полянке. Но, увы...

В последний день мы с Римантасом снялись с охоты пораньше, чтобы успеть доехать до Вильнюса и посмотреть оружейную мастерскую «Оксалис» и их головной магазин, расположенные в центре столицы Литвы (всего в сети «Оксалис» 16 магазинов).

Супруга Гинтараса – Аушра помогает мужу и дома и в мастерской, выполняя непростую работу гравёра

Магазин произвёл на нас вполне европейское впечатление ассортиментом оружия, одежды и аксессуаров, а также их выкладкой и вообще настоящей охотничьей атмосферой.

Цены заметно отличаются от российских понятно, в какую сторону. Если бы не сложность процедуры получения разрешения на ввоз купленного за рубежом оружия, вильнюсский «Оксалис» пришёлся бы по душе нашим охотникам не меньше, чем белорусским, которые, до запуска Таможенного союза, были постоянными и массовыми клиентами магазина.

Просторная, во всех отношениях образцовая оружейная мастерская «Оксалис» заслуживает всяческой похвалы, а работает там целая семья оружейников, возглавляет которую Гинтарас Юкнявичус. Его супруга Аушра, отучившись на «Меркеле», работает художником-гравёром. Она способна не только профессионально выполнить вензель или монограмму, но и «отработать» всё ружьё с охотничьими сценами и орнаментами.

Семейный подряд на этом не заканчивается – сыновья Валентинас и Таутвидас (14 и 13 лет) после школьных занятий в отцовской мастерской учатся ремонтировать пневматику, работать с деревом и уже не один раз вместе с родителями прошли переподготовку в Германии. Глядишь, и получится оружейная династия, способная унаследовать славу прибалтийских мастеров-оружейников.

Кроме услуг по ремонту и настройке оружия, мастерская предоставляет владельцам любого оружия его ответственное хранение в межсезонье или при длительных отлучках из дома. Здесь же хранит пистолеты один из учебных центров, где проходят подготовку граждане, желающие приобрести оружие для самообороны. Кстати, в Литве можно получить

«семейную» лицензию, по которой пистолетом одного из членов семьи могут совершенно законно воспользоваться все домочадцы, прошедшие соответствующую подготовку.

Из неприятного для радетелей «за короткоствол» – лишение прав за управление автомобилем «под шафе» гарантировано приводит к аннулированию всех оружейных лицензий провинившегося.

Вообще, на примере «Оксалиса» с его 16 оружейными магазинами, великолепной мастерской и ухоженными охотничьими угодьями, можно рассматривать охотничье-оружейный бизнес точки зрения того, каким он должен быть. У наших ближайших соседей есть чему поучиться.

Сыновья оружейного мастера уже освоили азы ремонта пневматики и работы с деревом

В этой оружейной комнате хранятся ружья, каждый литовский владелец оружия может оставить свой арсенал в межсезонье или при длительной отлучке

В хранилище «Оксалиса» сдаёт свои пистолеты и учебный центр, готовящий граждан Литвы к получению лицензии на приобретение оружия. Его директор как раз приехал в мастерскую во время нашего визита